

Успенский Федор Иванович

**История крестовых
походов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Иванович У.**
История крестовых походов / Успенский Федор Иванович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 175 с.

ISBN 978-5-519-78419-1

ISBN 978-5-519-78419-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Г Л А В А I.

Ближайшія обстоятельства, вызвавшія крестовые походы. Состояніе Византійской имперіи предъ крестовыми походами.

Крестовые походы имѣютъ не только общеисторическій интересъ, какъ выраженіе идей и настроенія умовъ въ извѣстный періодъ средневѣковой исторіи. По своимъ мотивамъ, а равно по ближайшимъ послѣдствіямъ, въ особенности же по разнообразнымъ и глубокимъ вліяніямъ на взаимныя отношенія Востока къ Западу, крестовые походы не лишены спеціальнаго значенія для исторіи восточно-европейскихъ народовъ. Составляя весьма важный отдѣлъ въ западно-европейской исторіи, крестовые походы обильны внѣшними фактами и богаты результатами, которые хотя и куплены были весьма дорогой цѣной, но могущественно повліяли на духовное развитіе европейскихъ народовъ. Тогда западно-европейцы въ первый разъ большими массами поднялись съ своихъ мѣстъ и познакомясь съ неизвѣстными имъ народами и странами, частію усвоили ихъ нравы и учрежденія, частію передали имъ свои понятія и воззрѣнія. На Востокъ передъ европейцами открылся новый міръ съ совершенно новыми и чуждыми ему понятіями, образомъ жизни и политическимъ устройствомъ. Разказы и описанія видѣннаго и слышаннаго составили богатую литературу, которая съ живымъ интересомъ читалась по монастырямъ и рыцарскимъ замкамъ. Западные народы вложили въ крестовые походы много своихъ силъ и матеріальныхъ и духовныхъ, потому нѣтъ ничего удивительнаго, что національная исторія французовъ, нѣмцевъ, итальянцевъ и англичанъ не можетъ не удѣлять значительнаго мѣста изложенію исторіи крестовыхъ походовъ.

Для восточно-европейской—въ частности для русской исторіи—крестовые походы представляютъ интересъ съ другой точки зрѣнія, именно по соображенію мотивовъ и результатовъ крестовыхъ походовъ. Весьма рельефно выступающій въ новой исторіи антагонизмъ между западной и восточной Европой, рѣзко выдвигающаяся противоположность интересовъ и культуръ романо-германской и греко-славянской—въ первый разъ обнаружилась въ эпоху крестовыхъ походовъ, а нынѣшнее политическое и религіозное вліяніе католическихъ странъ на Востокъ началами своими восходить къ той же эпохѣ. Религіозная и національная вражда къ мусульманству, одушевлявшая первыхъ крестоносцевъ и поддерживавшая ихъ въ перенесеніи громадныхъ лишеній и потерь, скоро уступила мѣсто другимъ побужденіямъ, которыя однако оказались нисколько не слабѣе первыхъ и продолжали увлекать на Востокъ новыя и новыя западныя ополченія. Когда первоначальная цѣль крестоноснаго движенія перестала быть руководящимъ мотивомъ, выдвинулись на первое мѣсто политическія соображенія. Не объ Іерусалимѣ и не объ освобожденіи Гроба Господня изъ рукъ невѣрныхъ стали помышлять вожди крестоносцевъ, а объ основаніи независимыхъ княженій на Востокѣ, о завоеваніи Византіи, наконецъ, о торговыхъ преимуществахъ въ областяхъ византійскихъ и мусульманскихъ. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія восточно-европейской исторіи эпоха крестовыхъ походовъ представляетъ собой любопытнѣйшій эпизодъ борьбы между Западомъ и Востокомъ, борьбы, которая еще не окончилась и понынѣ и продолжается на нашихъ глазахъ, соединивъ разнообразныя интересы, какъ религіозныя, такъ и политическіе и торговые, въ такъ называемомъ Восточномъ вопросѣ. Въ виду указаннаго крестовые походы и съ точки зрѣнія русской исторіи получаютъ важное значеніе, какъ эпизодъ столкновенія двухъ міровъ, раздѣляющихъ и понынѣ господство въ Европѣ и Азіи и какъ вступительная глава въ исторію Восточнаго вопроса, въ разрѣшеніи котораго Россія суждено принять дѣятельное участіе.

Ближайшія обстоятельства, вызвавшія крестовые походы, остаются до сихъ поръ не вполне ясными. Сильное развитіе папской власти, мечтавшей въ концѣ XI вѣка обратить грековъ къ послу-

панію римской церкви, глубокое вліяніе духовенства, подвигавшаго западные народы къ исполненію воли римскаго первосвященника, тяжкое экономическое и соціальное положеніе народныхъ массъ привычка къ войнѣ и жажда приключеній—вотъ причины, которыми объясняютъ начало крестовыхъ походовъ. Рѣшительнымъ и послѣднимъ побужденіемъ было обращеніе царя Алексѣя I Комнина къ папѣ Урбану II-му въ 1094 году съ просьбой о помощи противъ турокъ-сельджуковъ. Всѣ эти мотивы конечно имѣли значеніе при возбужденіи перваго крестоваго похода, но ни всѣ вмѣстѣ, ни каждый въ отдѣльности они недостаточно объясняютъ принятое крестовыми походами направленіе и на первыхъ же порахъ обнаружившіяся недоразумѣнія между крестоносными вождями и византійскимъ правительствомъ. Въ русской исторической литературѣ съ особенной силой выдвинуто то обстоятельство, что крестовые походы стоятъ въ тѣсной внутренней связи съ тогдашнимъ состояніемъ Византійской имперіи и что принятое имъ направленіе можетъ быть выяснено изъ разсмотрѣнія политическихъ условій, въ какихъ находилась тогда Византія.

Само собой разумѣется, здѣсь подразумеваются отношенія Византіи къ мусульманскому міру. Къ VIII вѣку мусульмане овладѣли Азіей и Африкой и утвердились на островахъ Средиземнаго моря и въ нѣкоторыхъ областяхъ Западной Европы. Въ 717 г. они осадили Константинополь съ суши и съ моря, семь разъ дѣлали приступъ на столицу восточнаго христіанскаго міра. Но царь Левъ Исавръ успѣлъ соединить противъ магометанъ большія морскія и сухопутныя силы и нанесъ имъ сильное пораженіе подъ Константинополемъ; это была первая побѣда христіанъ, надолго пріостановившая побѣдоносный напоръ мусульманскаго міра и спасшая отъ пораженія имъ переднюю Малую Азію. Скоро затѣмъ (въ 732 г.) магометане потерпѣли большое пораженіе отъ Карла Мартела, заставившее ихъ надолго отказаться отъ попытокъ новыхъ завоеваній и въ Западной Европѣ. Не смотря на частные успѣхи магометанъ на островахъ Средиземнаго моря (Критъ и Сицилія), не смотря на опустошенія, производимыя ими въ Италіи и Южной Франціи, въ общемъ въ IX и X вв. они уже не были такъ страшны и побѣдоносны, какъ ранѣе. Это частію объясняется внутренними явленіями, наблюдаемыми въ самомъ мусуль-

манскомъ мірѣ. Когда ослабѣлъ первый религіозный пылъ, въ магометанской средѣ начались распри, выразившіяся въ политическомъ дробленіи калифата и въ религіозномъ сектаторствѣ. Мало-по-малу образовалось три калифата: Багдадскій, Египетскій или Фатимидскій и Испанскій или Омайядскій. Багдадскій калифатъ раздѣлился къ Х вѣку на множество отдѣльных княженій; пользуясь его раздробленіемъ, византійскіе императоры Никифоръ Фока и Іоаннъ Цимисхій отняли у него часть Сиріи съ городомъ Антохіей и островъ Критъ. Египетскій калифатъ дѣйствовалъ отдѣльно отъ другихъ и направлялъ свои силы противъ Сициліи и Южной Франціи. Что касается испанскихъ арабовъ, то они также заняты были внутренними войнами и борьбой съ вестъ-готами. Магометанство вновь становится опаснымъ для христіанъ въ XI вѣкѣ, и притомъ какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ. На Востокѣ Магометане приобрѣли новыхъ прозелитовъ въ лицѣ туркменовъ, жившихъ около Каспійскаго и Аральскаго морей. Туркмены, получившіе потомъ имя турокъ-сельджуковъ, вторглись въ области Багдадскаго калифата, подчинили себѣ мелкихъ владѣтелей Ирана и Месопотаміи и начали принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ самого калифата, занимая мѣста приближенныхъ совѣтниковъ и администраторовъ калифа и составляя его военную стражу. Скоро турки-сельджуки перенесли на себя весь интересъ исторіи магометанскаго міра. Они завоевали почти всю Малую Азію, образовавъ могущественный султанатъ со столицей въ Иконіи и угрожая самому Константинополю. Одинъ изъ крупныхъ эпизодовъ этой эпохи сосредоточивается на событіяхъ 1071 года, когда султанъ Альпъ-Арсланъ одержалъ блестящую побѣду надъ византійскими войсками при Манцикертѣ, въ Арменіи, взявъ въ плѣнъ царя Романа Діогена. Это пораженіе имѣло важное значеніе не для одной Византіи, но и для всего христіанскаго міра. Для сельджуковъ теперь открывался свободный путь къ Мраморному морю и Босфору, они могли безъ особенныхъ затрудненій осадить Константинополь. Какъ бы ни были грубы и дики сельджуки, они и тогда уже понимали, что тотъ планъ дѣйствій, который впоследствии осуществленъ былъ османскими турками, могъ быть испробованъ и теперь. Что туркамъ

сeldжукамъ была не чужда мысль о завоеваніи Константинополя, это доказывается нижеслѣдующими фактами.

Говоря о состояніи мусульманскаго міра наканунѣ крестовыхъ походовъ, нельзя оставлять безъ вниманія европейскихъ сородичей сeldжуковъ, хорошо извѣстныхъ изъ русской лѣтописи половцевъ и печенѣговъ, которые въ концѣ XI-го вѣка распространились по Южной Россіи и, переходя черезъ Дунай, не разъ тревожили Византійскую имперію. Но далѣе, какъ лѣтомъ 1088 г., печенѣги нанесли Алексѣю Комнину страшное пораженіе при Дѣрстрѣ (Силистрія), захватили въ плѣнъ много знатныхъ византійцевъ и самого императора заставили искать спасенія въ постыдномъ бѣгствѣ. Богатая добыча, доставшаяся печенѣгамъ, пробудила алчную зависть въ ихъ союзникахъ — половцахъ, которые пришли къ нимъ на помощь. Откупившись золотомъ отъ хищныхъ сосѣдей и подданныхъ (печенѣги были уже приняты на византійскую землю), Алексѣй однако не могъ быть спокоенъ и за ближайшее будущее, пока печенѣги безъ страха переходили Балканы и нападали на византійскіе города Адрианополь и Филиппополь, доходя даже до стѣнъ столицы. На этотъ разъ опасеніе усиливалось еще и потому, что половцы, не получивъ себѣ части изъ византійской добычи, гровили двинуть всю половецкую орду за Дунай, чтобы отмстить печенѣгамъ. Правда, половцы въ этомъ отношеніи могли оказать услугу Византіи, но чего было ожидать потомъ отъ такого рода слугъ и союзниковъ?

Въ зиму 1089—90 года печенѣги расположились въ адрианопольской области, чтобы весной начать свои опустошительные набѣги въ самомъ сердцѣ имперіи. Императоръ занимался обученіемъ войска для предстоящаго похода и наборомъ новыхъ отрядовъ. Лѣто (1090) принесло съ собой новыя затрудненія. Турецкій пиратъ Чаха, воспитанный въ Константинополѣ и хорошо знакомый съ положеніемъ дѣлъ, снарядилъ собственный флотъ и составилъ планъ дѣйствій противъ Имперіи съ моря, когда печенѣги будутъ развлекать ея силы съ сухого пути. Все лѣто императоръ провелъ въ походѣ противъ печенѣговъ. Чтобы судить объ опасности, угрожавшей Константинополю, достаточно сказать, что военныя дѣйствія сосредоточивались около Чурля, т. е. въ разстояніи одного днев-

ного перехода отъ столицы. Съ наступленіемъ осени война прекращалась, но печенѣги не думали возвращаться въ свои кочевья, а расположились тутъ же, почти въ виду Константинополя. Зима 1090—91 г. прошла въ постоянныхъ схваткахъ, которыя впрочемъ не имѣли рѣшительнаго значенія ни для той, ни для другой стороны. Столица была заперта, изъ нея не выпускали жителей, потому что за стѣнами города рыскали печенѣжскіе наѣзники. Въ трудныхъ обстоятельствахъ, какія могла помнить Византія изъ предшествовавшей исторіи, ее спасала возможность морскихъ сношеній. Но теперь Чаха замышлялъ отрѣзать отъ Константинополя и море. Располагая значительнымъ числомъ кораблей, онъ сдѣлался повелѣтельнымъ господиномъ Босфора и Мраморнаго моря. Стало извѣстнымъ, что его послы переговариваются съ предводителями печенѣжской орды и условливаются объ общемъ планѣ дѣйствій. Вообще положеніе имперіи въ 1091 году представляется въ высшей степени безпомощнымъ. Едва ли ранѣе угрожала ей такая неминуемая и близкая гибель. Императоръ, говорить Анна Комнина, видя, что и съ моря, и съ суши наше положеніе весьма бѣдственно... посланіями, отправленными въ разныя стороны, спѣшилъ собрать наемное ополченіе. Нѣкоторые изъ этихъ грамотъ назначены были въ половецкія вежи, другія—къ русскимъ князьямъ; безъ сомнѣнія, были посланія и на западъ, въ особенности къ друзьямъ, которые уже доказали разъ свое расположеніе къ императору, каковъ былъ Робертъ, графъ Фландрскій, приславшій Алексѣю вспомогательный отрядъ. До нашего времени сохранился одинъ экземпляръ посланія, отправленнаго Алексѣемъ Комниномъ къ графу Роберту Фландрскому. Вотъ въ главныхъ чертахъ его содержаніе: „Святѣйшая имперія христіанъ греческихъ сильно утѣсняется печенѣгами и турками; они грабятъ ее ежедневно и отнимаютъ ея области. Убійства и поруганія христіанъ неисчислимы и такъ страшны для слуха, что способны возмутить самый воздухъ... Почти вся земля отъ Іерусалима до Греціи,—не исключая и Фракіи,—подверглась ихъ нашествію. Остается одинъ Константинополь, но они угрожаютъ въ самомъ скоромъ времени и его отнять у насъ, если не подоспѣетъ быстрая помощь вѣрныхъ христіанъ латинскихъ. Пропондита уже покрыта двумя

стами кораблей, которые принуждены были выстроить для своихъ угнетателей греки. Такимъ образомъ Константинополь подвергнется опасности не только съ суши, но и съ моря. Я самъ, облеченный саномъ императора, не вижу никакого исхода, не нахожу спасенія: я принужденъ бѣгать предъ лицомъ турокъ и печенѣговъ. Итакъ, именемъ Бога умоляемъ васъ, спѣшите на помощь мнѣ и греческимъ христіанамъ. Мы отдаемъ въ ваши руки; мы предпочитаемъ быть подъ властью [вашихъ латинянъ, чѣмъ подъ игомъ язычниковъ. Пусть]] Константинополь достанется лучше вамъ, чѣмъ туркамъ и печенѣгамъ. Для васъ да будетъ также дорога та святыня, которая украшаетъ городъ Константина, какъ она дорога для насъ... Священные предметы не должны достаться во власть язычниковъ, ибо это будетъ великая потеря для христіанъ и ихъ осужденіе. Если, сверхъ ожиданія, васъ не одушевляетъ мысль [объ этихъ христіанскихъ сокровищахъ, то я напому вамъ о безчисленныхъ богатствахъ и драгоценностяхъ, [которые накоплены въ столицѣ нашей. Сокровища однихъ церквей въ Константинополѣ могутъ быть достаточны для украшенія всѣхъ церквей міра. Нечего говорить о той неисчислимой казнѣ, [которая скрывается въ кладовыхъ прежнихъ императоровъ и знатныхъ вельможъ греческихъ. Итакъ, спѣшите со всѣмъ вашимъ народомъ, напрягите всѣ усилія, чтобы такіа сокровища не достались въ руки турокъ и печенѣговъ. Ибо, кромѣ того безконечнаго числа, которое находится въ предѣлахъ имперіи, ожидается ежедневно прибытіе новой 60-ти-тысячной толпы. Мы не можемъ положиться и на тѣ войска, которыя у насъ остаются, такъ какъ и они могутъ быть соблазнены надеждой общаго расхищенія. Итакъ дѣйствуйте, пока есть время, дабы христіанское царство и что еще важнѣе, — Гробъ Господень не были для васъ потеряны, дабы вы могли получить не осужденіе, но вѣчную награду на небесахъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что для патріотическаго чувства тогдашнихъ греческихъ писателей прискорбно было вспоминать о тяжелыхъ обстоятельствахъ, связанныхъ съ посылкою на западъ подобныхъ посланій; чувство гордости и сознанія собственнаго достоинства не позволило имъ приводить содержаніе грамотъ, посланныхъ Алексѣемъ Комнинымъ въ 1091 году. И вообще, обращеніе визан-

тійской имперіи за помощью къ латинскому западу всегда знаменовало крайній упадокъ нравственныхъ силъ въ Константинополь и было выраженіемъ самаго безпомощнаго состоянія. Положеніе императора Алексѣя Комнина въ зиму 1090—91 года можетъ быть сравниваемо развѣ съ послѣдними годами имперіи, когда османскіе турки окружили Константинополь со всѣхъ сторонъ и отрѣзали его отъ вѣшнихъ сношеній.

Не только въ области дипломатической замѣчается склонность безусловно отдать себя въ распоряженіе латинствующаго запада: заведена была рѣчь о церковномъ раздѣленіи востока и запада, о мѣрахъ къ соединенію двухъ церквей. Пересылка посольствами по церковнымъ вопросамъ началась съ 1089 г.; что папа считалъ возможнымъ дружеское разрѣшеніе этихъ вопросовъ, свидѣтельствуется уже освобожденіемъ императора Алексѣя Комнина отъ церковнаго отлученія, которое лежало на немъ, какъ на схизматикѣ. Къ тому же времени (1091 г.) относится происхожденіе сочиненія Болгарскаго архіепископа Теофилакта о заблужденіяхъ латинянъ. Оно написано въ весьма миролюбивомъ духѣ и приводитъ къ заключенію, что ошибки латинянъ были не такъ многочисленны, чтобы считать неизбѣжнымъ раздѣленіе церквей. Перечисливъ обыкновенныя отступленія западной церкви: опрѣсноки, постъ субботній и безбрачіе духовенства, онъ говоритъ, что одни изъ нихъ не заслуживаютъ вниманія, другія нуждаются въ умѣренномъ исправленіи. Только одинъ вопросъ не допускаетъ никакой уступки—о прибавкѣ въ символѣ. Латиняне, продолжаетъ онъ, могутъ сослаться на скудость своего языка, и имъ можетъ быть предоставлено право пользоваться своимъ способомъ выраженій въ бесѣдахъ и церковныхъ поученіяхъ, но въ символѣ не должна быть допущена никакая неясность, никакое прибавленіе. Если такимъ образомъ западные и восточные богословы могли-бы согласиться между собой въ вопросѣ о догматахъ, тогда греческой церкви, говоритъ Теофилактъ, слѣдовало-бы сообразоваться съ примѣромъ ап. Павла, который для сущихъ подъ закономъ самъ являлся подзаконнымъ и участвовалъ въ жертвахъ очищенія. Такимъ образомъ, и въ церковномъ вопросѣ Византія склонна была въ это время къ уступкамъ. Если не состоялся тогда такъ желаемый объ-

ими сторонами соборъ, это произошло отъ совершенно постороннихъ обстоятельствъ, и между прочимъ отъ того, что самому папѣ Урбану II угрожало низверженіе съ римскаго престола (антипапа Климентъ III).

Между тѣмъ воззваніе Алексѣя Комнина на Западъ должно было произвести сильное движеніе. Не безъ причины, конечно, первый крестовый походъ составилъ по преимуществу изъ владѣтельныхъ князей и рыцарей Франціи. Робертъ Фризъ, къ которому между прочимъ адресовано письмо Алексѣя Комнина, былъ авторитетнымъ глашатаемъ перваго похода именно въ средѣ высшихъ классовъ; при томъ и посланіе императора Алексѣя совершенно ясно и опредѣленно ставило вопросъ о цѣли похода, т. е. именно такъ, что могло возбуждать самыя заманчивыя надежды феодальныхъ рыцарей: берите имперію и Константинополь, богатствъ найдете вы много; пусть все будетъ ваше, лишь бы не доставалось печенѣгамъ и туркамъ. Гробъ-же Господень и Іерусалимъ, оскверняемый невѣрными, былъ достаточнымъ знаменемъ для вѣрующихъ въ простотѣ сердца, среди которыхъ дѣйствовали другіе проповѣдники, между которыми особенной извѣстностью пользовался Петръ Пустынникъ. Не забудемъ и того, что въ первомъ походѣ участвуютъ сынъ Роберта Фриза и два его племянника, также не мало близкихъ родственниковъ. Первый крестовый походъ такимъ образомъ состоялся бы и помимо папы и имѣлъ бы тогда совершенно иное значеніе и нѣсколько другія цѣли. Но въ октябрѣ 1093 года умеръ Робертъ Фризъ, чѣмъ нѣсколько замедлился ходъ начавшагося въ рыцарствѣ движенія. Въ латинскихъ лѣтописяхъ того времени сохранились нѣкоторые указанія, что уже въ 1092 г. были рѣши о крестовомъ походѣ, было движеніе умовъ въ этомъ направленіи.

Пока на Западѣ происходили переговоры и составлялись соображенія, скорому осуществленію которыхъ помѣшала смерть Роберта Фриза,—императоръ Алексѣй Комнинъ не только успѣлъ пережить мучительныя минуты отчаянія, внушившія ему малодушное посланіе, но и устранить опасность, которая угрожала его имперіи. На весну 1091 г. Чаха приготовлялъ высадку въ Галлиполи, откуда же потянулась печенѣжская орда. Но его отвлекли отъ своевременнаго прибытія къ мѣсту сбора Греческія морскія силы, а потомъ онъ

былъ убитъ никейскимъ султаномъ. 40 тысячъ половцевъ подъ предводительствомъ Тугоркана и Боняка и отрядъ русскаго князя Василька Ростиславича содѣйствовали тому, что печенѣги были уничтожены 29-го апрѣля 1091 года. Половецкіе предводители Тугорканъ и Бонякъ оказали громадную услугу Византіи. Печенѣжская орда была ими уничтожена, остатки ея не могли уже возбуждать опасеній, напротивъ, въ качествѣ легкихъ развѣдочныхъ отрядовъ, они съ пользою служили въ византійскомъ войскѣ. Не будь на службѣ императора этихъ печенѣжскихъ конниковъ, ему не такъ легко было бы тревожить крестоносные отряды неожиданными нападеніями, заставляя ихъ держаться въ тѣсномъ строѣ и не расходиться по окрестностямъ для грабежа мирнаго населенія. Съ побѣдой надъ печенѣгами Алексѣю перестала угрожать опасность соединенія азіатскихъ и европейскихъ турокъ (печенѣги и турки-сельджуки—одного происхождения); раздробленныя и враждующія между собой малоазіатскія княжества турокъ-сельджуковъ были для Алексѣя совсѣмъ не такъ опасны, какъ норманское нашествіе, какъ набѣгъ печенѣжскій, или какъ остроумный и дальновидный замыселъ пирата Чахи. Но къ 1092 году Алексѣй былъ уже свободенъ отъ томительнаго страха за судьбы имперіи, а на Западѣ только еще знакомилсъ съ содержаніемъ его посланія и собирались въ походъ, который имѣлъ опредѣленную цѣль—спасти византійскую имперію отъ печенѣговъ и сельджуковъ. Здѣсь конечно слѣдуетъ искать причину къ объясненію взаимныхъ недоразумѣній и горькихъ обвиненій, которыя направлялись крестоносцами противъ византійцевъ и наоборотъ. Къ крайнему изумленію крестоносцевъ, печенѣги и турки оказывались на службѣ императора и всего чувствительнѣе вредили имъ быстрыми набѣгами; византійскій императоръ не только не сдавалъ имъ города и не унижался, но еще требовалъ себѣ ленной присяги и договаривался о городахъ, которые крестоносцы завоюютъ у турокъ. Но нужно помнить, что не меньше изумлены были движеніемъ крестоноснаго ополченія и византійцы: они утверждаютъ, что это движеніе на востокъ не вызвано было просьбами ихъ, а произошло самостоятельно и угрожало пагубными послѣдствіями для греческой имперіи.
